

Чикаго, 1893 год.
Город, где правда стоит жизни.

РАССЛЕДОВАНИЕ В ЧИКАГО

Криминальный роман

NellaChernykh

18+

NellaChernykh NellaChernykh
Расследование в Чикаго
Серия «Расследование
в Чикаго», книга 1

<https://litres.ru/73110328>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эдит Дотерив уже не та наивная девушка, что приехала в Чикаго с папкой чертежей. Поиски подруги превратили её в настоящего детектива, который научился читать между строк городских газет и видеть ложь в глазах самых уважаемых горожан.

Но чем ближе она к разгадке, тем опаснее становится игра. Расследование выходит на новый уровень, связывая судьбу Клаудии с крупными финансовыми аферами и политическими заговорами, уходящими корнями в элиту города. Эдит придётся сделать невозможный выбор: довериться тем, кто уже однажды её подвёл, или пойти наперекор всем, рискуя потерять не только надежду, но и тех немногих, кто остался с ней рядом. В городе стали и смога иногда единственный путь вперёд — это пройти сквозь самое сердце тьмы.

Содержание

Часть 1	5
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	53
Глава 6	67
Конец ознакомительного фрагмента.	75

NellaChernykh

Расследование в Чикаго

Расследование в Чикаго

Роман

Часть 1

Глава 1

(XIX век. Поезд по дороге в Чикаго.)

Я просыпаюсь от глубокого сна. И пытаюсь собраться с мыслями. Напротив меня сидит обеспокоенный пассажир.

– Мэм? Мэм! Что случилось? Вы в порядке? Я разговаривал с вами, и вдруг вы упали, как марионетка без ниточек.

«Марионетка без ниточек? Кто использует подобные метафоры?» – промелькнуло у меня в голове.

– Я в порядке, просто немного кружится голова...

Я прихожу в себя и осматриваюсь. Я нахожусь в вагоне из красивого красного дерева с раздвижными дверями, с кожаными коричневыми сиденьями и тиснёным ковром. За окном – свинцовое небо, затянутое пеленой смога. Отсюда уже не так далеко до моего родного города с чистым воздухом.

– Простите, вы не ответили на мой вопрос. Как вас зовут?

– Эдит... – пробормотала я.

– А дальше? – не отставал он.

– Дотерив... – растерянно ответила я ему.

– Эдит Дотерив из Метери, штат Луизиана... Не может быть! Неужели ваш отец владеет знаменитым поместьем Дотерив?!

– Это не ваше дело! – вздёрнула я носик и уставилась в

окно.

– Это ваша шляпа? Какая она необычная! Вы купили её во время учёбы в Париже? Шляпы в Париже наверняка очень дорогие.

У моих ног стоит модный чемодан, на нём лежит та самая шляпа, а на ней загадочное письмо. Письмо уже вскрыто. Заинтересовавшись, я беру его и хочу прочесть, как незнакомец снова прерывает меня:

– Что вы делаете в Чикаго, мисс Дотерив? Почему ваш отец отпустил вас одну?

– Моего отца нет в живых, – сухо обронила я.

Я пристально смотрю на него, надеясь, что он поймёт мой намёк и оставит меня в покое.

– О! Примите мои соболезнования.

Я промолчала, опустив взгляд на письмо.

– Итак, зачем вы едете в Чикаго? – не отставал он.

Я игнорирую его, делая вид, что сосредоточена на письме. Но он так назойлив, что я не могу разобрать ни слова.

– Дайте угадаю... Вы едете, чтобы получить наследство? Или, может, вы едете, чтобы выйти замуж? Ваш жених живёт в Чикаго?

– Я архитектор и еду на Всемирную выставку! – начала уже вскипать я, – А теперь, если вы не возражаете, я бы хотела заняться своими делами.

У меня нет желания выслушивать его бесцеремонные догадки. Мой резкий ответ должен был заставить его замол-

чать, но он продолжает, как ни в чём не бывало.

Его глаза округлились от изумления:

– Женщина-архитектор?!

Раздражённая, я откладываю письмо в сторону.

– Что в этом удивительного? – выпрямилась я, смотря на него с презрением.

– Я... я просто... Считаю, что, если бы ваш отец был жив...

– сказал ошеломлённый незнакомец дрожащим голосом.

Он откашлялся и продолжил:

– Он бы предпочёл, чтобы вы занимались семьёй, а не архитектурой. Всё же... Архитектура – это мир мужчин, и женщинам лучше держаться от этого подальше.

– И это мир для людей с мозгами... А вы в нём живёте, – промямлила я.

– Как вы смеете говорить такие вещи! И вы ещё смеете называть себя леди?!

Мужчина хмурится и поднимается. Кажется, он намерен прочесть мне лекцию о правилах приличия. Он было открывает рот, но тут из-за тряски вагона бьётся головой о люстру. Он меняется в лице и пытается скрыть своё смущение.

– Мой отец одобрил мой выбор стать архитектором и поддерживал все годы моего обучения. Он был по истине дальновидным человеком. Такому недальновидному человеку, как вы, не стоит осуждать его мнение.

Я откидываюсь на спинку удобного кожаного сиденья и

снова небрежно разворачиваю письмо. Мужчина слишком ошеломлён, чтобы возразить. Он, спотыкаясь, выходит из вагона с удручённым видом.

«Наконец-то можно спокойно прочесть письмо» – вздохнула я с облегчением.

Я возвращаюсь к письму. В тонком конверте лежит лист светло-жёлтой бумаги с изображением голубя. От него исходит слабый запах чернил. Развернув лист, я вижу строчки, написанные красивым почерком.

«Дорогая Эдит!

Как поживаешь? Париж всё ещё полон копоты и дыма?

Я никогда не думала, что когда-нибудь буду скучать по парижскому воздуху, но это просто рай по сравнению с вонью скотобоев в Чикаго.

Если принимать во внимание качество воздуха, Чикаго – всё равно замечательный город, здесь прекрасные люди.

Есть те, кто выбрал жизнь воров и грабителей, но у меня появилось несколько замечательных друзей.

Мои коллеги с Чикагской всемирной выставки очень талантливы, и ты, безусловно, хорошо здесь вступишься. Я с нетерпением жду твоего приезда.

P.S. Я заеду за тобой на вокзал. Пожалуйста, жди меня под зелёным навесом на платформе №3.

Обнимаю и целую,

Клаудия Бошам»

Вскоре поезд прибывает на вокзал. Моё сердце учащённо

бьётся. Я кладу письмо в сумку, хватаю свой багаж и спешу к дверям вагона.

Клаудия – не просто моя подруга по факультету архитектуры в Высшей национальной школе изящных искусств в Париже. Мы выросли под одной крышей и близки, как сёстры.

Она окончила школу за год до меня и вернулась домой, а затем уехала работать на строительстве Всемирной выставки в Чикаго в 1893 году. В этом году пришла моя очередь последовать за ней. По окончании учёбы я вернулась домой, отдала дань уважения покойному отцу и отправилась в Чикаго.

Я снова увижу Клаудию и займусь делом, о котором грезила всегда. Я давно не испытывала такого волнения.

С тяжёлым чемоданом в руках я наконец выхожу на платформу чикагского вокзала Юнион. Меня захватывает шумная толпа и едва не сбивает с ног.

Я выпрямляюсь и пытаюсь глубоко вдохнуть свежий воздух, но неожиданно ощущаю ужасный смрад города и задыхаюсь. Ужасный запах не позволяет дышать, и я закрываю нос платком.

– Господи! Что это за запах?!

– Это вас встречает Чикаго, леди! Возьмите, пачку сигарет? Сигареты «Старый судья» сохранят вашу молодость и красоту! – дёргает меня за запястье смысленый мальчонка, у которого висит на шее коробка, забитая пачками сигарет.

– Нет, спасибо мне не нужны сигареты. Ты не знаешь, где

находится зелёный навес на платформе номер три?

– Отдай мне свои серьги, и я тебе расскажу!

– Эти серьги были мне подарком на двадцатый день рождения. Я не могу отдать их просто так! – отмахнулась я.

– Скряга! Тогда ищи свою платформу сама!

Я одновременно и злюсь, и улыбаюсь, наблюдая за тем, как малолетний продавец убегает с недовольной гримасой.

Не прошло и минуты, как небо над Чикаго темнеет от густых облаков. И без того спертый воздух становится ещё более тяжёлым. Удушающая жара смешивается с неприятным запахом, напоминающим запах гниющей плоти. Я чувствую, что он липнет к каждой клетке моей кожи, проникает в нос и пропитывает одежду.

Платформа забита людьми, все спешат по своим делам с хмурыми лицами или громко разговаривают. Иногда слышится брань.

«Атмосфера в городе не очень приветлива...»

Я вытягиваю шею, ища упомянутое Клаудией место встречи.

– Зелёный навес... Третья платформа... – бормотала я себе под нос. – Ага! Нашла! – обрадовалась я.

С чемоданом я с трудом пробираюсь сквозь толпу и встаю под навесом, дожидаясь Клаудию.

«Почему её всё ещё нет?» – задумчиво подумала я.

Я оглядываюсь, убеждаясь, что стою в нужном месте. Пристально смотрю по сторонам, но не вижу Клаудии.

«Надеюсь, она не перепутала время. Не в её стиле опаздывать».

Подняв руку, чтобы проверить время, я обнаруживаю, что часы исчезли! И тут в моей памяти всплывает образ мальчишки с сигаретами, схватившего меня за запястье минуту назад.

– Пф! Такой избитый трюк, а я даже не заметила! – ужаснулась я.

Я останавливаюсь, пытаюсь разглядеть мальчишку-продавца, но его и след простыл.

«Вот досада. Когда я буду в Париже, придётся покупать новые часы» – с грустью подумала я.

Я сажусь на чемодан и прислоняюсь спиной к столбу. Обоняние постепенно привыкает к здешней воню.

Не знаю, сколько я тут жду. Воздух становится ещё более удушающим, а Клаудии всё ещё нет. Я устала, проголодалась. Оживлённый вокзал – не самое лучшее место для отдыха. Моё терпение скоро закончится.

«Может, не стоит ждать? Я же могу найти адрес на её письме...»

– Ой!

Меня пугает звук бьющегося стекла. Я оборачиваюсь и вижу двух мужчин около края платформы, дерущихся друг с другом.

Один из них разбивает бутылку пива о голову соперника. Пострадавший хватается за голову и стонет от боли. Сквозь

пальцы просачивается кровь. Не успеваю я опомниться, как их уже окружила толпа зевак. Они подбадривают их продолжать драку.

– Невероятно. Неужели никто их не остановит? – схватилась я за голову.

Раненого не беспокоит его кровь. Он бьёт обидчика в нос. Я качаю головой и решаю уйти из этого безумного места. Полицейский поднимает пистолет и делает предупредительный выстрел в воздух. К месту происшествия уже спешат другие полицейские, пытаюсь разогнать толпу.

– Не толкайтесь! Мой чемодан! – беспокойно закричала я. На меня напирает бегущая толпа, толкая меня на землю, при этом мой чемодан отлетает в сторону. Я закрываю голову руками, пытаюсь подняться, но меня снова сбивают с ног. Когда толпа рассеивается, мне удаётся наконец-то встать. Я обнаруживаю, что мой чемодан тоже исчез.

– Мой чемодан! Кто-нибудь видел мой чемодан? – попыталась я узнать у прохожих.

Но все отчаянно пытаются убежать, никто даже не остановился, не то чтобы извиниться за то, что толкают меня.

Когда я вижу, как приближаются вооружённые полицейские, я тут же забываю про чемодан и бегу за остальными.

– Боже мой, просто столпотворение! Куда мне бежать?

Вдоль дороги стоит несколько конных экипажей. Я подбегаю к одному из них. Нужно выбираться отсюда. Это сейчас самое важное.

– Куда направляетесь? – спросил меня кучер.

Я в оцепенении сижу в экипаже, пытаюсь перевести дух после хаоса.

– Эй! Дамочка, если никуда не едете, выходите, я возьму другого пассажира!

Я достаю письмо Клаудии и показываю кучеру адрес отправителя.

– Мисс, левый глаз у меня выколот, да и правый плохо видит. Вам придётся самой прочесть мне адрес.

– Это в... Инглвуде... 63-ая Западная улица, дом 510...

– Держитесь крепче! Но! Пошла!

Карета трогается, и у меня сердце уходит в пятки. Я еду в карете, которой управляет почти слепой кучер!

Но у меня нет выбора. Я продолжительно вздыхаю, стараюсь сохранять спокойствие.

– Вы не из Чикаго, верно? Заводитесь по пустякам! Здесь ведь так всегда...

– По пустякам?! Они лупили друг друга бутылками среди бела дня! А полицейский стрелял из пистолета! Вы называете это пустяком?

– Что тут такого? Обычное дело! Пара порезов и синяков на старой башке... – весело сказал кучер. – Это ничто по сравнению с тем, как я потерял глаз.

– Боюсь даже поинтересоваться... – закатила я глаза.

Кучер улыбается, а я недоверчиво качаю головой.

– И что же такая малая леди делает одна в Чикаго?

Кучер поворачивается и смотрит на меня.

– Смотрите, куда едете! Следите за дорогой! – сердито кричу я ему.

Кучер отворачивается и смеётся.

– Да вы с характером! Неплохо. В Чикаго это вам пригодится.

– Прошу прощения. День выдался непростой. Я просто хочу добраться до места и отдохнуть.

– Не извиняйтесь, мисс. Вы одна из самых вежливых моих пассажиров.

– Мне жаль это слышать.

По пути я разглядываю улицы Чикаго.

Дороги чёрные, грязные от смеси конского навоза, пыли и сточной воды. Прохожие в красивой дорогой одежде смотрят на нищих, сидях на обочинах дорог, с нескрываемым отвращением. Они прикрывают лица лишь для того, чтобы не вдыхать запах немытых тел бедняков. В небе висит густой смог и нависают темные облака, а воздух наполнен зловонием тления. Жара стоит нестерпимая. Время от времени я слышу звуки выстрелов и крики, но прохожих это не беспокоит. Для них это совершенно нормально.

«Неужели вот так начинается моя новая жизнь?» – опустила я нос.

– Мы на месте, мисс! – произнёс вдруг кучер.

Я достаю деньги из кошелька и оплачиваю проезд.

Выйдя из кареты, я иду на цыпочках, стараясь не намо-

чить юбку в грязной луже.

– Удачи, мисс! Старайтесь всегда быть начеку! – попрощался кучер.

Я машу кучеру и поворачиваюсь, чтобы оглядеть место прибытия.

Это старое трёхэтажное здание с ярким жёлтым фасадом. Ко мне постепенно возвращается присутствие духа.

Я протягиваю руку за чемоданом, но вспоминаю, что потеряла его на вокзале. Покачав головой, я поднимаю юбку и направляюсь к зданию.

С тревогой и волнением стучу в дверь.

– Клаудия? Ты дома? Это Эдит!

Начинается мелкий дождь. Капли дождя вбирают из воздуха грязь и, падая на меня, пачкают мою одежду. Дождь усиливается, но Клаудия всё не открывает. Я пробую повернуть дверную ручку, странно, но она поддаётся.

Вся мокрая я захожу в дом. Убрав мокрые волосы с лица, я оглядываюсь:

– Клаудия?

Ответа нет.

– Клаудия? Это я, Эдит!

Тишина...

– Может, она всё ещё ждёт меня на вокзале? Не стоило самой идти сюда. Но на станции была такая неразбериха, что я не могла там оставаться.

Я осматриваюсь. Убранство относительно скромное, но

всё необходимое оформлено шикарно.

На журнальном столике стоит ваза с белыми розами, любимыми цветами Клаудии. Там же осталась чашка с остывшим кофе и книга по архитектуре, которую Клаудия, похоже, дочитала только до половины.

– Наверное, Клаудия вернётся, когда ей надоест ждать меня на вокзале, – вздохнула я. – Я вся мокрая и грязная. Нужно принять ванну.

После сегодняшнего долгого путешествия я страшно устала.

Приняла ванну и переоделась в костюм, который я нашла у Клаудии в шкафу.

Я подхожу к окну и открываю его. Уже поздно. Прохладный вечерний ветерок разогнал жару и смрад. Затих городской шум.

– В этот момент Чикаго кажется вполне приятным городом, – спокойным голосом сказала я, глядя в окно. – Уже темнеет, почему Клаудия не вернулась?

Я высовываюсь из окна и оглядываюсь, но нигде её не вижу.

Я зеваю, глядя в окно, прикрывая рот ладонью, вздыхаю и ложусь на диван.

– Где же Клаудия? А как быть с одеждой? Мне придётся покупать новые вещи. Не думаю, что в Чикаго носят то же самое, что и в Париже. И что ещё хуже – в этом чемодане были мои архитектурные проекты. Интересно, я смогу его

вернуть, если обращусь в полицию?

Заскучав, я беру книгу Клаудии и принимаюсь читать, но мои мысли далеко, и я не могу сосредоточиться. Глаза слипаются и засыпаю прямо на диване.

В полусне я чувствую, как на меня кто-то смотрит через окно.

– ... Кто здесь?! – вздрогнула я.

Встать бы с дивана, но я слишком уж устала.

Чикаго зловеще затих в эту лунную ночь.

Я очень устала и потому сразу же проваливаюсь в крепкий сон.

Глава 2

– Ах! Как хорошо я выспалась! – потянулась я.

Я просыпаюсь на рассвете, и прежняя усталость исчезла без следа. Потянувшись, я оглядываю незнакомую обстановку. Затем вспоминаю, где я нахожусь, и тот взгляд, который чувствовала прошлой ночью.

– Клаудия!

Я вскакиваю с дивана и начинаю искать её по всему дому.

– Почему она всё ещё не вернулась? Клаудия? Клаудия!

Нет ответа. В холодном доме стоит жуткая тишина. Клаудии нет, и незнакомец за окном тоже пропал.

– Клаудия? Клаудия? Клаудия... – села я на корточки и печально уткнулась носом в колени.

Я открываю дверь спальни хозяйки дома и вижу пустую, аккуратно застеленную кровать. Моё сердце замирает. В груди нарастает тяжёлое предчувствие.

– Прошла целая ночь. Клаудия уже должна была вернуться... – размышляла я.

«Я знаю её очень давно. Она не из тех, кто гуляет по ночам, и тем более оставит меня одну в незнакомом городе».

Сердце начинает бешено колотиться. Я трясую головой, пытаюсь избавиться от ужасных видений, которые лезут мне в голову.

– Одними предположениями всё равно ничего не решить,

– решила я. – Пора отправиться в полицейский участок.

«На улице жарко, мои волосы распались по плечам, от чего будет ещё жарче».

Я замечаю одну из повязок для волос Клаудии на шкафчике у двери.

– Прекрасно, смогу завязать волосы.

Словно крещёный вчерашним проливным дождём, воздух в Чикаго кажется гораздо лучше. Ярко светит солнце, и тёплый ветерок обдувает моё лицо. Было бы здорово, если б Клаудия смогла разделить со мной этот день.

– Так, мне нужен полицейский участок... Видимо, это здесь...

Я открываю дверь. Внутри царит беспорядок. Здесь полно полицейских, кто-то курит, кто-то громко смеётся, кто-то даже играет в дартс и выпивает. Спустя пару мгновений они замечают меня, и вся дюжина полицейских враз замолкает, уставившись на меня.

– Доброе утро, – начала я. – Я хотела сообщить об одном инциденте. Кто-нибудь может мне помочь?

– Кто ею займётся? – спросил один из полицейских у своих коллег.

Вместо ожидаемого ответа раздаётся смех на весь участок.

«Что тут смешного? Невероятно!»

– Что случилось, куколка? «Помощь» – моё второе имя. Я могу хорошо о тебе позаботиться.

Ко мне подходит с ухмылкой полицейский средних лет с пивным животом, явно заигрывая.

– Меня зовут Маттео Сервелло. Чем я могу помочь, куколка?

– Меня зовут Эдит Дотерив. А не «куколка»? Я хочу сообщить об исчезновении своей сестры, Клаудии.

– Неужели? И когда же она пропала?

Я рассказываю ему, как приехала в город, и что Клаудия не вернулась вчера вечером. Конечно, я упускаю в своём рассказе разочарование и недовольство Чикаго.

– Ещё не прошло и суток. Я думаю, она вернётся, – отмахнулся Сервелло.

– Клаудия ни за что не ушла бы на всю ночь! Кроме того, я только приехала, она бы точно не оставила меня...

– Может, она пошла к своему возлюбленному на всю ночь?

– Исключено! – не выдержала я. – Я только приехала в Чикаго, а Клаудия даже не заехала за мной на вокзал. Должно быть, что-то случилось!

– Ладно, ладно, не кипятись, куколка.

– Я для вас мисс Эдит, – вздёрнула я нос.

– Конечно, Эдит. Я подготовлю заявление и дам тебе знать, когда что-нибудь прояснится в твоём деле, – откашлявшись и натянув улыбку, он продолжил. – Но перейдём к более важным вещам. Какие у тебя сегодня планы на вечер?

– Но я даже не назвала вам полное имя Клаудии...

– А, хорошо! Продолжай.

– Её зовут Клаудия Бошам. Она моего роста, и у неё короткие светлые волосы. Она работает в компании, организующей Всемирную выставку в Чикаго, и живёт она...

– Есть.

Детектив делает несколько записей в блокнот, после чего бросает ручку на стол.

– Что ж, вернёмся к делу. Что у тебя намечается сегодня вечером? Может быть ты хотела бы выпить? Конечно же, за мой счёт...

Он, видимо, не собирается всерьёз заниматься моим делом. Я мысленно закатываю глаза.

– Как вам такой план, детектив Сервелло: вы найдёте Клаудию, а потом мы выпьем за мой счёт. Устраивает?

– Зачем ждать? Нужно жить сегодняшним днём! Разве мама тебя этому не учила?

– До свидания, детектив Сервелло, – оборвала я его.

Я поворачиваюсь к выходу и ухожу из отделения, не обращая внимания на смех за спиной.

На улице по-прежнему светит солнце, но меня это совсем не радует.

– Что за полицейские! Какой от них толк? – ругалась я.

Я со злостью пинаю камешек на земле.

– Хорошо сказано, леди!

Я слышу звонкий мужской голос и оборачиваюсь. Передо мной высокий рыженький юноша, он улыбается мне в лучах

солнца. На нём жилет и галстук, а на поясе повязан фартук. Он толкает тележку со свежим мясом.

– Если бы я был начальником полиции, мисс, ваше дело попало бы в самый верх моего списка!

– С такой предвзятостью вы бы вряд ли стали начальником, – ответила я, улыбнувшись.

Молодой человек не обижается на слова, а лишь только громко смеётся.

– А вы умны и очень забавны! Мне нравится ваша повязка для волос. Вам идёт!

Он широко улыбается, обнажая зубы, что придаёт ему дерзкий вид, и я немного краснею.

– Не возражаете, если мы познакомимся поближе? Меня зовут Джошуа Шульц. И я помогаю отцу с доставкой. Как видите, моя семья держит скотобойню, но однажды я стану начальником полиции! А вас как зовут?

– О, так вы обзавелись нескончаемыми запасами грудинки? Неплохо. Я люблю грудинку, – скрестила я руки на груди. – Я Эдит Дотерив, архитектор... То есть делаю всё, чтобы им стать.

– Ух ты! Вы, должно быть, отличный архитектор!

Джошуа чистосердечно поднимает большой палец вверх, что не может мне не нравиться.

– Вы недавно переехали в Чикаго, верно, Эдит? Могу я называть вас Эдит? Вы так милы. Не могу не отметить.

Это первый комплимент от мужчины из Чикаго, который

не заставил меня вздрогнуть.

«Джошуа, кажется, легко сходится с людьми... Может просто потому, что он симпатичный?» – задумалась я.

- Я только вчера приехала.

Когда я думаю об ужасном вчерашнем дне и о пропавшей Клаудии, то со вздохом качаю головой.

– Похоже, наш город не произвёл на вас впечатления. Вы пошли в полицейский участок, потому что у вас неприятности?

– После приезда сюда произошло несколько неприятных событий, – с огорчённым выражением лица промямлила я.

– Почему бы вам не поделиться со мной? Может, я смогу чем-то помочь.

В Джошуа есть что-то особенное, с ним легко беседовать. Я рассказываю ему всё, не задумываясь.

– Вчера, едва я сошла с поезда, у меня украли чемодан и часы. Кроме того, на платформе произошла драка, – решила пожаловаться я ему на вчерашний день. – Я долго ждала сестру на вокзале, которая так и не пришла. У меня не было другого выбора, и я пошла к ней домой. Я подождала до утра, но она так и не вернулась.

– Да... Она бы не стала вас одну оставлять в незнакомом городе, – подметил Джошуа.

– Правильно! Вот я и говорю!

Я очень старалась, но мне так и не удалось заставить так называемых полицейских серьёзно отнестись к моему делу.

А вот Джошуа сразу же понял мою ситуацию.

– Насколько я знаю, департамент полиции завален разными делами, включая убийства. На ваше дело они не потратят ни секунды.

– И что же мне делать? Клаудии всё нет и нет... – схватилась я за голову.

– Если вы не возражаете, Эдит, я могу поспрашивать о ней, – предложил он.

– Что? Вы?

– Эй, не смотрите на меня так, хорошо? Ха-ха!

Джошуа не задевает моя невежливость, но я всё равно чувствую себя виноватой.

– Я не это имела в виду, – начала я, покраснев и почесав затылок.

– Я целыми днями развожу по городу и окрестностям товары от отца. Я знаком со многими людьми, и мне не сложно порасспрашивать их. Дайте мне свой домашний адрес, и я найду вас, если будут новости. Идёт?

– Спасибо за предложение, но не стоит. Я подожду известий от полиции, – смутилась я. – Мы обязательно встретимся снова, если судьбе будет угодно.

– Я понимаю, что вам нужно быть осторожной, когда вы одна. Не стоит за это извиняться. Я всё-таки поспрашиваю, – не отставал он. – Как вы сказали, пусть решит судьба. Хорошего дня! Уверен, что с вашей сестрой будет всё в порядке, и вы зря тревожитесь.

– Надеюсь на это. Спасибо!

Джошуа прощается со мной и уходит, продолжая толкать свою телегу вперёд.

– Хм, нужно поскорее вернуться домой. Как было бы здорово, вернувшись, увидеть там Клаудию! – мечтала я.

Конечно же, этого не случилось, ведь мы не в сказке.

Проходит ещё один день, а Клаудии всё нет и нет. Я с тревогой жду до утра третьего дня, но новостей по-прежнему нет.

Снова утро. Я варю кофе и, чтобы отвлечься, убираюсь в доме.

«Когда Клаудия вернётся, в доме должен быть порядок».

Дом наполняется свежим ароматом кофе, и я уже почти заканчиваю уборку, когда слышу стук в дверь.

Я открываю дверь в крайнем волнении, но на пороге стоит Джошуа. Я удивлённо на него смотрю, и мне не удаётся сразу подобрать слова.

– Джошуа... Что вы здесь делаете? Как вы узнали мой адрес?

– Доброе утро, Эдит.

– Доброе... – растерялась я.

– Один из приятелей мне рассказал, что здесь живёт какая-то вздорная дамочка, острая на язык. Когда он описал эту леди, я подумал, что, возможно, это вы, и решил попытаться счастья. Это судьба!

Джошуа подмигивает мне и ослепительно улыбается.

Когда он видит застывшее на моём лице удивление, то поясняет.

– Я вас не преследую! Я пришёл сказать вам кое-что важное. Взгляните на это!

С загадочным выражением лица Джошуа вытаскивает что-то из-за спины...

– О, мой чемодан! – воскликнула я. – Вы его нашли?

С нетерпением я открываю чемодан и роюсь в нём. Здесь моя одежда, обувь и, самое главное, мои эскизы!

Я обнимаю эскизы, радуясь, что нашла своё потерянное сокровище.

– Что ж, если чемодан вызывает у вас такой восторг, то вы будете на седьмом небе, когда узнаете другие новости.

Я оставляю чемодан и выпрямляюсь, с благодарностью глядя на него.

– Вы ищете девушку по имени Клаудия, верно? С короткой стрижкой? Так мне сказал Ганс.

– У вас есть новости?

Джошуа кивает.

– Мой друг рассказал, что на днях видел девушку, спешившую на вокзал, – начал Джошуа, – поэтому он вышел из кареты, в которую уже садился, и предложил ей своё место. Он подметил, что у юной леди была очень модная и короткая стрижка. Не хотите ли осмотреть дом? Может, она оставила вам какую-нибудь записку?

– Это так не похоже на Клаудию... – обняла я себя руками.

Джошуа подошёл ко мне и приободряюще похлопал меня по плечу:

– Не волнуйтесь! Я продолжу расспросы.

– Большое спасибо!

Я сердечно обнимаю Джошуа. От жары он весь вспотел. Его нос и щёки покраснели. Когда я вижу, сколько усилий он приложил, пытаюсь помочь, мне становится немного не по себе.

– Джошуа, вы уже завтракали? – спросила я, чтобы сбавить неловкую обстановку, – Если нет, почему бы вам не зайти и не позавтракать со мной? Вы оказали мне огромную услугу.

– Что ж, с радостью! – отвечает он с дразнящей улыбкой на лице.

Я открываю перед ним дверь, приглашая зайти.

– Дамы вперёд! – вежливо говорит Джошуа с той же улыбкой.

Я с благодарностью киваю ему, и мы входим в дом. Джошуа аккуратно разувается у двери, затем снимает фартук.

– Не стойте как на параде. Просто проходите!

– У Клаудии так чисто. Мне даже неловко заходить.

– Кстати, вы когда-нибудь видели Клаудию?

Приглашая Джошуа присесть за столик у окна, я выставлю немного закусок и кофе.

Глава 3

– С самого детства я каждый день занимаюсь доставкой. Я знаю практически всех в городе.

Джошуа потягивает кофе и улыбается.

– Но Клаудия была вечно занята, так что у меня не было возможности поговорить с ней. Я припоминаю, что она красивая девушка, но ещё и весьма необычная особа.

– Клаудия – самый независимый, умный, талантливый и красивый человек из всех, кого я знаю, – поделилась я.

– В этом она похожа на свою сестру, – сказал Джошуа, широко улыбаясь.

– Вы всегда так разговариваете с дамами?

– Только с самыми умными, но они мне никогда не верят, – отозвался он.

Джошуа игриво улыбается. Не могу поверить, что он считает эти навязчивые заигрывания милыми.

Я не могу скрыть свой смех, впервые чувствую некое облегчение.

Болтая с Джошуа, я расслабляюсь. Моё настроение улучшается. Не успеваю я опомниться, как утро подходит к концу.

– Как летит время! За разговором с вами я уже отстал от графика поставок! Вы так необыкновенно обаятельны! – сказал Джошуа, вставая со стула.

– Ха-ха! Прощу, не смейтесь надо мной, – сказала я ему, подавая шляпу и его фартук.

Джошуа поправил свою одежду.

– Спасибо за завтрак. Было очень вкусно. Могу ли я в будущем навестить вас снова, Эдит?

– Конечно, – улыбнулась я своей самой очаровательной улыбкой. – А я надеюсь, вы принесёте мне новости о Клаудии?

– Я сделаю всё, что в моих силах. Если вам не спокойно, постарайтесь прогуляться, Эдит. Это поможет вам развеяться, – посоветовал он, – если вам захочется посмотреть Чикаго, попросите меня. Я обычно околачиваюсь возле полицейского участка.

– Спасибо, – поблагодарила я его за совет.

Джошуа шутливо отдаёт мне честь и толкает свою тележку дальше по дороге.

Я наблюдаю за ним с каким-то энтузиазмом. Я всё сильнее хочу найти Клаудию и начать новую жизнь.

«Где Клаудия могла оставить записку?»

Я оглядываюсь в поисках записки, которую могла оставить Клаудия. Я обыскиваю весь дом, но ничего не нахожу.

– Может, она куда-то спешила, торопилась и у неё не было времени оставить мне сообщение? – задумалась я. – Нет, это невозможно. Клаудия не такая беспечная.

Посмотрев под каждой подушкой, книгой и даже тарелкой, я всё равно ничего не нахожу.

– Это очень странно. Если бы Клаудия и уехала, она бы мне сказала. Может, записку унёс ветер? Или она торопилась и смахнула её с места?

Теперь этого не узнать. В любом случае, Джошуа прав. Постоянно сидеть дома – это не выход.

– Нужно отправиться в компанию организующую Всемирную выставку, и спросить у них. Может, они знают, куда отправилась Клаудия.

Я пришла.

– Боже мой... Это место строительства Всемирной выставки? Она ведь вот-вот начнётся, а здесь пока только куча строительного мусора! – глаза у меня полезли на лоб от увиденного.

Я вижу разбросанные стальные прутья, кирпичи, а рабочие лишь лениво прохаживаются, поднимая пыль...

«Успеют ли они завершить строительство в срок?»

Я пробираюсь через стройплощадку к отделу кадров компании, организующей Всемирную выставку. Постучав в дверь, я вхожу. Внутри сидит лысеющий мужчина с огромным животом и ест мороженое.

– Здравствуйте, это отдел кадров компании, организующих Всемирную выставку?

– Оставьте меня в покое, девушка! Я занят! – вдруг зарычал на меня мужчина.

«Занят? Он ест мороженое! Так, я пришла на собеседование, так что нужно постараться оставить хорошее впечатление»

ние!» – попыталась я успокоиться.

– Вы занимаетесь подбором персонала?

– Да! Если хотите что-то сказать, говорите сейчас! – закатил он глаза.

Я кладу свой портфель на стол.

– Меня зовут Эдит Дотерив. Меня рекомендовала в эту компанию ваша сотрудница Клаудия Бошам. Я архитектор, – представилась я. – Могу я спросить, вы знаете, где Клаудия? Она должна была забрать меня с вокзала. Я ждала её дома несколько дней, но она так и не появилась...

– У меня нет времени следить за тем, куда ходят юные леди! Вы хоть представляете, сколько людей я встречаю каждый день и сколькими делами мне приходится заниматься?!

– ... Извините, ваше мороженое сейчас капнет вам на рубашку, – смущённо сказала я, прикрывая рот рукой.

Директор по подбору персонала высовывает язык и слизывает с грязных пальцев подтаявшее мороженое.

– У вас есть время провести со мной собеседование? – с серьёзным видом поинтересовалась я, открывая портфель и раскладывая перед директором его содержимое.

Он тянется перевернуть страницы моей работы липкими от мороженого пальцами, но быстро протягиваю руку и делаю это за него.

– Я окончила факультет архитектуры в Высшей национальной школе изящных искусств в Париже, – с гордостью продолжила я. – Это очень престижное учебное заведение. Я

специализируюсь на неоклассической архитектуре – именно этот стиль ваша компания использует при проектировании Всемирной выставки...

– Не уверен насчёт ваших навыков, девушка, – протянул он, отрываясь от моего резюме, – но навыки общения у вас не очень. Наша компания высоко ценит умение координировать процесс и работать в команде.

– Я умею работать в команде и отличный сотрудник!

– Что ж, докажите! – наклонился он вперёд, потирая друг об друга большой и указательный пальцы.

– ... Вы просите у меня взятку, сэр? – недоверчиво покосилась на него я.

– Я просто проверяю вашу искренность сотрудничать с нами, – произнёс он, ухмыляясь. – Не стоит выражаться так грубо.

– Вы знаете, сколько честных и выдающихся людей не смогут к вам попасть из-за такого поведения? – не смогла я сдержать свой гнев.

– Честных и талантливых? О, вы, наверное, говорите о себе?! – насмехается надо мной директор компании.

Он хохочет, словно услышал самую смешную шутку в мире.

– Вы же не думали, что я прошу у вас денег? Я пытаюсь заставить вас отступить!

– Вы не можете отрицать, что... – хотела я возразить, но он меня прервал.

– Вы так наивны! Деточка, только что окончившая учёбу, не имеющая никакого опыта, думает, что может присоединиться к такому важному проекту мирового уровня?!

– Клаудия начала работать в прошлом году, вообще не имея никакого опыта...

– Вы в этом уверены? Вы уверены, что она не солгала вам? Где же она тогда, если должна быть здесь?

Я ошарашена этим вопросом. Клаудия ни когда бы мне не солгала...

– Идите прочь, девушка! Начните с малого, прежде чем приступать к такому проекту, как Всемирная выставка. Не думайте, что мигом окажитесь на вершине, – сказал это он, отдавая мне мои документы.

Зажав в руке свой портфель, я покидаю компанию, организующую Всемирную выставку.

«Я не нашла Клаудию, и мне отказала компания моей мечты... Моя новая жизнь ещё даже не началась, но уже полна трудностей» – вздохнула я с разочарованием.

Обычно я остра на язык, но не в настроении препираться с этим человеком.

Полицейский участок мне по пути, поэтому я решаю зайти и спросить о Клаудии.

Я надеюсь увидеть Джошуа у входа в полицейский участок, но к моему разочарованию его здесь нет.

– А вот и куколка, о которой я грезил днями и ночами! – улыбаясь, вальяжно подошёл ко мне Сервелло.

– Простите, детектив Сервелло. Вы узнали что-нибудь о Клаудии Бошам?

– Эдит, к чему эти формальности? Ну что ты, в самом деле!

– Разве вы не слышали меня в первый раз, детектив Сервелло? Выпьем за мой счёт, когда вы найдёте Клаудию, – напомнила я вежливым тоном.

Детектив надувается и отворачивается, делая вид, что чем-то занят.

– Мы занимаемся делом о Клаудии и сообщим вам, если что-нибудь узнаем, – буркнул Сервелло. – Что касается встречи, я думаю, стоит организовать её сегодня вечером, – повернулся он ко мне на своём стуле, крутя какие-то ключи на указательном пальце.

Внезапно он наклоняется, приблизив своё сальное лицо к моему. Я вздрагиваю от неожиданности.

– А... До свидания, детектив Сервелло! – едва заметно поморщилась я и как можно скорее вышла из участка.

И собеседование, и поиски Клаудии не увенчались успехом. Потерпев двойную неудачу, я брожу по улицам, как неприкаянная.

Уже поздно, но улицы полны людей. Толпа ещё больше меня выбивает из колеи, и мне хочется укрыться от всех.

– Куда я могу пойти, кроме дома, где смогу побыть в одиночестве? – спросила себя я.

На улицах много плакатов с именами кандидатов в мэры.

Дальше по улице виден очень старый бар. Его покосившаяся вывеска, кажется, вот-вот отвалится.

– Бар «Скарлет», – прочитала я вывеску, – Непохоже, чтобы тут было много посетителей. Пожалуй, зайду выпить чего-нибудь.

Я открываю дверь. Обстановка внутри подтверждает мои подозрения. В маленьком баре сидят пять человек за столами, в свете керосиновой лампы. Тусклый свет освещает лишь барную стойку, остальная же часть помещения погружена в темноту. Самые тёмные углы покрыты слоями паутины.

«Отлично. Никто не увидит моего удручённого лица. Именно то, что нужно» – с облегчением подумала я.

– Кружку эля, пожалуйста.

Я иду в дальний уголок бара и усаживаюсь. Сделав глоток, я глубоко вдыхаю, и часть тревог уходит.

– Что вздыхаете? – поинтересовался кто-то за соседним столиком.

– Кто там?! – испугалась я, едва не подскочив на месте.

– Ха-ха! Что ж вы так пугаетесь?

Я оборачиваюсь и вижу, что рядом на стуле сидит женщина.

На ней чёрное платье и шляпка, которые сливаются с темнотой, царящей в баре, потому я её и не заметила. У неё бледное лицо и очень живой взгляд. И симпатичные выующиеся волосы.

– Меня зовут Лейла Меккен.

– Эдит Дотерив, – ответила я.

– Отчего же вы приуныли, Эдит? – поинтересовалась Лейла.

– Всего и не расскажешь... с тех пор, как я приехала в Чикаго, – печально ответила я, обхватив кружку с напитком двумя руками, – не хочу портить вам настроение.

– Я люблю энергию разочарований! Вперёд, дайте ей волю.

Какая странная женщина! Кто так разговаривает? Тем не менее её пылкий взгляд, заставляет меня поведать ей все свои беды за эти несколько дней.

Она внимательно меня слушает.

– Я вам скажу, какие в Чикаго детективы. Кучка никчёмных свиней!

Я не могу, не кивнуть ей в ответ.

– Если Клаудия укатила на поезде, то всё в порядке, – продолжила она. – Может она просто забыла написать вам письмо второпях. Я бы не волновалась. Ждите новостей от своего друга Джошуа.

Что касается работы, то экономика у нас в упадке. Найти работу будет нелегко.

– А чем вы зарабатываете себе на жизнь? – поинтересовалась я.

– Я? Я работаю машинисткой, но это временно. Ах! Когда-нибудь я буду писать мистические романы, – мечтатель-

но произнесла Лейла.

– Мистические романы? Вы имеете в виду книги об убийствах и смерти? Вам нравятся такие истории? – изогнула я бровь.

– Мистические романы – это остросюжетные детективные истории, от которых лично я в восторге. Ещё я состою в клубе «Уайтчепел»!

– Уайтчепел? Кажется, я уже слышала это название... А чем именно занимается ваш клуб?

– Большинство наших членов – журналисты, они приносят в клуб собранные странные истории. Знаете Чонси Деппю?

– Политик из Нью-Йорка?

– Он сказал, что если Чикаго выиграет право на проведение Всемирной выставки, то он охотно даст себя обезглавить нашему президенту! – смеясь, в шутку сказала Лейла.

Эта странная женщина обладает необычным характером. Она просто светится, рассказывая о клубе «Уайтчепел».

– Если вам интересно, можете вместе со мной как-нибудь посетить клуб «Уайтчепел». Вы наверняка получите массу впечатлений!

Глаза Лейлы блестят от предвкушения.

– Конечно! Буду польщена! – отозвалась я.

Заказав ещё напитки, мы с Лейлой много болтаем. Я никогда не встречала таких чудачек.

Уже поздно. Мы обмениваемся адресами и прощаемся пе-

ред дверями бара. По дороге домой я чувствую лёгкое опьянение.

– Вот бы Клаудия уже вернулась, – протянула я, открывая дверь.

Лёжа на диване, я думаю о том, что сказал директор по подбору персонала. Он вёл себя мерзко, но в одном он был прав: мне нужно больше опыта. Нужно встать пораньше. Я твёрдо решила найти работу, связанную с архитектурой, и не бояться начинать с самого низа.

От выпитого я вскоре засыпаю. Ночь проходит спокойно, и я восстанавливаю силы.

«Тут не нанимают женщин... Эта компания тоже не берёт женщин... Здесь не нанимают людей без опыта...» – вычёркивала я за завтраком одно объявление за другим.

Мне становится всё труднее наслаждаться круассаном, который я ем.

– Неужели я и вправду буду проводить дни в Чикаго в одних пустых мечтах? – уже отчаялась я.

Моя решимость падает, но я вдруг слышу шум за дверью.

– Джошуа? Лейла?

Они бы постучали, но я не слышу стука. Вместо этого я слышу, как в замке поворачивается ключ.

– Клаудия вернулась? – спросила я сама у себя, – Клаудия? Клаудия!

Я босиком, с не прожёванным куском круассана во рту, бросаюсь к двери. Но... Лишь успеваю я вскочить со стула,

как дверь уже открылась.

Это совершенно незнакомый мне мужчина. Его холодные глаза встречаются с моими.

Глава 4

Мы неловко смотрим друг на друга. На его лице лёгкое замешательство.

– Простите, вы?.. – протянула я первая, нарушив тишину.

– Эм-м, – отозвался мужчина. – Вы, должно быть, мисс Дотерив? Меня зовут Генри Говард Холмс. Я друг Клаудии.

– Как здорово! Значит, вы знаете Клаудию? Вы знаете, куда пропала Клаудия? – радостно всплеснула я руками.

Я так взволнована, что забываю о манерах и собираюсь пожать ему руку. Он не вольно улыбается, и тут я понимаю, что веду себя неуместно.

– Ах... Прошу прощения. Как не красиво с моей стороны!

– Это я должен извиниться, мисс Дотерив. Клаудия неважно себя чувствовала, и потому вернулась к себе домой на юг, – пояснил Холмс.

– Что с ней стряслось? – начала я волноваться.

– Клаудия покашливает с тех пор, как мы познакомились, – ответил мистер Холмс, – некоторым трудно приспособиться к здешнему воздуху. Когда кашель усилился, она сказала, что хотела бы вернуться за город и немного отдохнуть, но не может уехать из-за работы. Думаю, что она наконец нашла время заняться своим здоровьем, но не волнуйтесь! С ней ничего серьёзного.

– Так вот в чём дело... Почему она не оставила записку и

не рассказала мне об этом?

– Мне очень жаль, мисс Дотерив. Это не моя вина. Она просила забрать вас на вокзале, но моя командировка затянулась, и я только сегодня вернулся домой и увидел подарочную коробку, которую она оставила в моём почтовом ящике. Она так же попросила меня помочь ей уладить дальнейшие дела этого дома. Сейчас я здесь, чтобы найти хозяина, но не ожидал, что вы тоже будете здесь. Если бы я знал, что вы тут, я бы взял с собой подарочную коробку, которую она мне доверила.

– Так всё в порядке! – радостно выдохнула я. – Значит, Клаудия в безопасности?

Возможно, я выгляжу встревоженной, потому что Холмс с извиняющимся видом отвечает поклон.

– Из-за того, что я задержался в командировке, вы так волновались несколько дней одна в незнакомом городе. Я искренне сожалею. Я не ожидал, что Клаудия доверит мне что-то подобное. Я не видел её несколько месяцев, – продолжал Холмс с извиняющимся видом.

Последние несколько дней мне и в самом деле не спокойно.

– Если я могу вам чем-то помочь, прошу, не стесняйтесь, мисс Дотерив. Я сделаю всё, что в моих силах, – не унимался Холмс.

– Мистер Холмс, что собираетесь делать с домом? – перевела я тему.

– Я планировал зайти сегодня и проверить состояние жилья, немного прибраться, а завтра сдать арендодателю.

– Я прожила здесь уже несколько дней, и мне очень понравился этот дом. Если это возможно, можете ли вы переоформить аренду на меня?

– Конечно! Уверен, мистер Джованни будет рад избавить себя от необходимости искать нового арендатора, – с улыбкой ответил Холмс, – Я отвезу вас к арендатору и принесу подарок Клаудии. Что скажете, мисс Дотерив? Как насчет встречи сегодня вечером?

– Лучше и быть не может!

– Очень хорошо. Тогда я удаляюсь. Если вам что-то понадобится, я всегда к вашим услугам.

Холмс снимает шляпу и вежливо кланяется мне перед уходом.

– С Клаудией всё в порядке! Слава богу! – кружусь я от счастья, закрыв дверь. – Я на седьмом небе! Ах, да! Нужно пойти в полицейский участок и отозвать своё заявление, чтобы не тратить время и силы. Хотя, возможно, они и не принимались за моё дело...

И вот я уже около полицейского участка. Набравшись сил, я вхожу.

– Смотрите, кто пришёл! – встретил меня детектив Сервелло с распростёртыми руками. – Девушка моей мечты! Моя куколка! Пришла выпить со мной?

– Я пришла кое-что вам сообщить, – игнорирую я его во-

прос. – Я выяснила, куда пропала Клаудия, так что вам больше не нужно продолжать расследование.

– Но я уже потратил столько сил на твоё дело, куколка. Как ты собираешься загладить свою вину?

Сальное лицо детектива так близко, что я могу сосчитать все волоски, растущие из его родинки.

Как раз в этот момент, когда я почти теряю самообладание, я слышу знакомый голос.

– Дядя Сервелло, как вы можете флиртовать с Эдит? Разве вы не понимаете, что она больше подходит мне!

Я оборачиваюсь и вижу ослепительную улыбку Джошуа.

– Джошуа! Почему ты здесь, а не на доставке?

– По вам соскучился, дядюшка!

– Да меня не волнует, по кому ты скучаешь! Ты уже доставил свинину ко мне домой?

– Я привезу вам месячный запас свиных ножек бесплатно, если вы пообещаете не флиртовать с Эдит, – нахмурил он брови.

Я удивлённо смотрю на Джошуа. Он подмигивает мне.

– Флирт? Да ты самый большой Дон Жуан¹ из всех, кого я видел... Вон! Вы оба! – рассвирепел Сервелло.

Детектив Сервелло отворачивается, берёт кружку пива и делает глоток.

Джошуа касается моего плеча и жестом показывает выйти

¹ Дон Жуан (итал. Вариант Дон Джованни) – ненасытный обольститель женщин родом из Испании.

на улицу.

– Я вмешался не потому, что думал, что ты не сможешь постоять за себя, Эдит. Прости, если обидел. Мне просто не понравилось, как Сервелло разговаривал с тобой. Детектив не должен так себя вести!

– Всё в порядке! Я должна тебя поблагодарить, – заправила я прядку волос за ухо. – Сервелло любого может достать. Неужели все детективы в Чикаго такие?

– Оглянись вокруг, Эдит. Как ты думаешь, полиция действительно работает в этом городе?

Оглянувшись по сторонам, я вижу бродячих детей-воришек и много людей с оружием... я никогда раньше не видела Джошуа таким серьёзным.

– Я понимаю, о чём ты. Это действительно прискорбно, – печально сказала я, опустив глаза.

Во взгляде Джошуа, когда он смотрит на прохожих, проscalaзывает беспокойство и досада. Мне не выносимо видеть его таким расстроенным.

– Джошуа, ты сказал, что приплёшь запас свиных ножек на месяц. Сколько это?

Я достаю из сумки кошелёк, готовясь компенсировать Джошуа траты, которые ему предстоит понести.

– Нет, Эдит. Брать у тебя деньги будет против моих правил, – отодвинул Джошуа мою руку с парой купюр.

Он смотрит на меня доброжелательно, но твёрдо, и я понимаю, что, дав ему сейчас денег, я лишь оттолкну его.

– Я знаю один интересный бар. Давай я угощу тебя? – предложила я.

– Конечно! Для меня будет честью пропустить стаканчик с талантливой и прекрасной девушкой.

Джошуа сразу же возвращается к своей привычной игровой манере.

Мы с Джошуа направляемся в сторону бара «Скарлет».

– Может, моя подруга Лейла тоже будет там. Уверена, вы с ней поладите.

– Почему ты так думаешь? – посмотрел на меня Джошуа.

– Потому что ты, кажется, сможешь найти общий язык с кем угодно!

– Есть люди, с которыми я нахожу общий язык лучше, чем с другими.

Он внезапно останавливается и смотрит на меня своими бездонными зелёными глазами. Моё сердце вырывается из груди, но я не отступаю и тоже смотрю ему прямо в глаза.

Наши лица приближаются, воздух прямо-таки наэлектризован, но внезапно он улыбается и отворачивается.

– Пойдём, Эдит.

Его улыбка чем-то отличается от его обычной улыбки, весёлой и загадочной.

Я показываю ему дорогу, чувствуя какое-то беспокойство.

Вскоре мы оказываемся у входа в бар «Скарлет». Я открываю дверь.

Сегодня будний день, так что внутри почти никого... кро-

ме Лейлы, сидящей в углу.

– Лейла! – крикнула я и подбежала обнять подругу.

– Эдит? Что ты здесь делаешь в такой час?

– Я могу спросить тебя о том же. Почему ты не на работе?

– Мой начальник дал мне выходной. Я только вернулась с собрания клуба «Уайтчепел» и теперь записываю для вдохновения услышанные истории. А как у тебя дела? Как продвигаются поиски Клаудии и работы?

Лейла замечает Джошуа, стоящего позади меня. Её голос вдруг становится тише, а улыбка меркнет.

– Лейла, это мой друг Джошуа, с которым я впервые познакомилась, прибыв в Чикаго! Это он расспрашивал о Клаудии для меня. Джошуа, это Лейла, моя новая подруга!

– Здравствуй, Лейла! Платье у тебя просто чудесное. Совершенно особенное, – протягивает он руку.

Но Лейла лишь смотрит на него и снова поворачивается ко мне.

– Эдит, чтобы ты хотела выпить? Сегодня в клубе я слышала невероятно интересную историю о психиатрической лечебнице... – она тянет меня сесть за стол.

Я бросаю на Джошуа извиняющийся взгляд. Однако он, похоже, не возражает. Он подмигивает мне и улыбается.

– Да, я ведь жду новостей о Клаудии! – продолжила Лейла, как ни в чём не бывало.

Я быстро рассказываю Лейле и Джошуа о своей встрече с Холмсом.

– Невероятно! Теперь ты можешь успокоиться, – восклицает она.

– Мистер Холмс весьма известен в нашем обществе. Уверен, с его протекцией тебе будет легко устроиться в Чикаго, – добавил Джошуа. – Но и не забывайте обо мне, конечно же! Я тоже могу пригодиться.

Он на игранным смотрит на меня щенячьими глазами.

Прежде чем успеваю открыть рот, Лейла снова притягивает меня к себе.

– Ты не поверишь, что я услышала сегодня в клубе, Эдит...

Я слушаю рассказы Лейлы, бросая на Джошуа извиняющиеся взгляды. Он подпирает голову рукой и, попивая пиво, с интересом слушает рассказы Лейлы. Кажется, его совсем не раздражает её бестактное поведение.

Минуты бегут, и не успеваю я оглянуться, как приближается время встречи с Холмсом.

– Давай я провожу тебя, Эдит. Уже поздно, – встал из-за стола Джошуа. – Лейла, если хочешь, я могу вернуться и проводить тебя домой после того, как провожу Эд...

– Идти домой с незнакомцем гораздо опаснее, чем возвращаться одной, – перебила его Лейла.

Лейла с презрением отворачивается, отказываясь даже посмотреть на Джошуа.

– До встречи, Эдит!

Она нежно обнимает меня и уходит, постепенно сливаясь

с темнотой ночи.

– Прости меня за всё это, – смотрю я на Джошуа с извиняющимся видом. – Не знаю, почему Лейла...

– Брось, Эдит, всё в порядке! Не бери в голову! – дружелюбно ответил Джошуа.

– Возможно, Лейла просто не любит не знаком...

– Всё в порядке, Эдит, – ласковым голосом повторил он.
– Я счастлив быть просто в твоей компании.

Я краснею и опускаю глаза, не зная, что сказать.

– Пойдём, Эдит, – похлопал он меня по плечу.

Мы идём рядом, и лунный свет Чикаго озаряет нас.

– Эй, маленький шеф, что так рано ходишь? – окликнула его какая-то незнакомая мне женщина.

– Добрый вечер, тётя Хезер! – остановился Джошуа, держа меня под руку. – Я гуляю со своей подругой Эдит! Она очень талантливый архитектор!

Джошуа представляет меня, и я улыбаюсь своей новой знакомой.

– Какая красивая девушка и архитектор? Какая жалость... Ваша работа, милочка, отпугивает мужчин! – сказала мисс Хезер строгим тоном.

– Эдит, – начал он, – всё-таки тётя Хезер немолода, и некоторые её взгляды весьма традиционны.

Джошуа замечает моё неодобрение. Я киваю и благодарно улыбаюсь ему.

– Почему эта женщина назвала тебя маленьким шефом?

– поинтересовалась я.

– Гм... Мне немного неловко об этом говорить... – почесал затылок Джошуа. – Когда я был ребёнком, я всем говорил, что, когда вырасту, стану шефом полиции. Поэтому все называют меня так в шутку.

– Похоже, ты серьёзно настроен стать шефом, – улыбнулась я. – Полиции Чикаго повезло бы иметь тебя в своих рядах.

– Однажды я сделаю свой город самым безопасным и счастливым в мире!

Джошуа провожает меня до двери и уходит.

Смотря ему вслед, я впервые чувствую, что смогу полюбить Чикаго и остаться здесь жить.

Не успев открыть дверь в дом Клаудии, я слышу приближающийся топот лошадиных копыт и оборачиваюсь.

– Простите, что заставил вас ждать, мисс Дотерив! – приветствовал меня мистер Холмс.

Он выходит из кареты, кланяется и протягивает мне руку.

– Если у вас нет других планов, могу ли я пригласить вас на ужин?

– Что вы! Пожалуйста, зовите меня мисс Эдит. Мне переодеться?

– Вы прекрасно выглядите, мисс Эдит, – ответил Холмс.

Я смотрю в искренние глаза Холмса, улыбаюсь и беру его за руку. Он помогает мне сесть в карету.

После краткой поездки по ухабистым дорогам карета при-

возит нас в ближайший ресторан.

– Прошу, присаживайтесь, мисс Эдит.

Он выдвигает для меня стул, как истинный джентльмен, и ждет, пока я займу своё место, прежде чем сесть.

– А, вот и подарок, который Клаудия просила вам передать, – протягивает мне он подарочную коробку, к которой Клаудия старательно подобрала красивую алую ленту.

– Благодарю, мистер Холмс, – сказала я, бережно взяв коробку. – Если бы не вы, я бы до сих пор безуспешно искала Клаудию.

– Я так понимаю, вы с Клаудией очень близки? – спросил Холмс.

– Мы выросли под одной крышей, как сёстры, и у нас не было секретов друг от друга, – начала я свой рассказ. – Когда мы учились в Париже, мы были друг для друга семьёй в чужой стране. Я не видела её больше года, и мне её очень не хватает... Что ж, как вы, мистер Холмс, познакомились с Клаудией?

– Клаудия – прекрасный архитектор. Я хотел её нанять для проектирования моего отеля, но она была слишком занята на Всемирной выставке. Хоть мы и не могли поработать вместе, я всегда восхищался талантом и характером Клаудии, поэтому мы остались хорошими друзьями. Жаль только, что моему отелю не посчастливилось заполучить такого чудесного архитектора, – с сожалением качает он головой.

– Мистер Холмс, у меня та же специальность, что и у Кла-

удии. Если вы всё ещё ищете... Я могу показать вам своё портфолио.

В его глазах проявилось любопытство, и он удивлённо на меня смотрит.

– У вас та же специальность, что и у Клаудии? Никак не ожидал... Замечательно! – подскочил Холмс со стула. – О... Прошу прощения за мою бестактность, просто... Просто это такая удача!

Холмс берёт меня за руку, но тут же отпускает, извиняясь за свой порыв.

– Несомненно, младшая сокурсница Клаудии – такой же первоклассный архитектор! Если бы у мисс Эдит нашлось свободное время... Не хотели бы вы спроектировать четвёртый этаж моего отеля? Прошу, об оплате не беспокойтесь. Просто перечислите требования. Для меня честь иметь архитектора вашего уровня.

Я смотрю на Холмса, недоверчиво размышляя над его неожиданным предложением.

С самого моего прибытия меня преследовали сплошные неудачи. Но сегодня я не только узнала новости о Клаудии, но и нашла работу.

– Но, мистер Холмс, вы ещё не видели моих работ. Не слишком ли это поспешно? – удивилась я.

– Я верю вам, Эдит. А вы верите себе? – выжидающе смотрит он на меня.

– Я не подведу вас, мистер Холмс, – с решимостью торже-

ственно произнесла я.

– Что ж, тогда жду завтра в отеле, Эдит Дотерив, целеустремлённого архитектора.

Я киваю, но тёмно-карие глаза мистера Холмса кажутся мне не проницаемыми.

После ужина я отказываюсь от любезного предложения мистера Холмса отвести меня на карете и возвращаюсь в дом Клаудии одна.

Когда я вспоминаю, что аренда дома Клаудии переписана на меня, а завтра будет мой первый рабочий день, ночное небо кажется ещё более ясным и чудесным.

Напевая про себя, я в припрыжку бегу в свой новый гигантский дом.

– Эдит Дотерив, целеустремлённый архитектор... Как здорово сказано! И теперь у меня есть свой дом. Наконец-то я обосновалась в Чикаго!

Я радостно кружусь на тихой ночной улице Чикаго. Остановившись, я замечаю знакомую фигуру.

– Лейла! Почему ты здесь?.. Что-то случилось?

Я приглядываюсь: Лейла сидит на большом чемодане. Она чем-то огорчена, а на её лице остались следы слёз.

Глава 5

– Эдит, наконец-то ты вернулась! Я и правда не знаю, куда идти... – начала Лейла, всхлипывая.

– Ну-ну, всё в порядке, – подбежала я к ней и заботливо обняла её за плечи. – Что такое? Пойдём в дом, и ты всё расскажешь.

Я втаскиваю Лейлу в дом вместе с чемоданом. Она усаживается в гостиной, а я наливаю ей чашку чая.

– Прости, что явилась сюда с чемоданом без приглашения. Я веду себя бесцеремонно, правда? Я...

Лейла, кажется, вот-вот расплчется, и я быстро перебиваю её, успокаивая.

– Вовсе нет! Тебе здесь всегда рады, Лейла, – под села я рядом. – Но что произошло?

– Мой начальник уехал из города вчера вечером, и я не знаю, где его искать, – начала она шмыгать носом. – Но он должен мне зарплату за три месяца... А хозяйка как-то узнала, что банк этот закрылся. Она сказала, что я ей задолжала за два месяца аренды, и выставила меня вон. Теперь я без гроша в кармане, и родных у меня тоже нет...

– Не волнуйся, Лейла, – положила я ей руку на плечо, – ты можешь пока остаться у меня. Тут есть свободная комната, да и вместе веселее!

– Но при нынешнем экономическом кризисе я могу неско-

ро найти работу, чтобы платить за комнату... – скрестила Лейла пальцы.

– Тогда ты всё своё свободное время можешь использовать для написания романа! Разве ты не мечтала написать мистический роман? Когда ты прославишься, я буду гордиться тем, что ты написала его в моём доме, – подбодрила я её.

Лейла опускает голову, и на её крепко сжатые кулаки падает несколько слезинок.

– Эдит, ты слишком добра. Давно никто не был так добр ко мне.

– Ты, наверное, устала, пока таскала свой чемодан по всему Чикаго, – догадалась я. – Отдохни немного. Всё остальное мы сможем обсудить завтра, когда я вернусь после работы.

– Хорошо, я подожду, пока ты освободишься. Постой! Эдит, ты нашла работу?

Лейла смотрит на меня одновременно с завистью и восторгом. Я помогаю ей тащить чемодан в комнату Клаудии.

– Это простое совпадение. Оказалось, что мистеру Холмсу нужна помощь в надстройке дополнительного этажа его отеля... – объяснила я, – Он нанял меня из-за Клаудии. Экономика переживает ужасный спад. Если бы не связи Клаудии, я бы точно не смогла найти работу.

– Не стоит щадить мои чувства, Эдит. Я тобой восхищаюсь! Это лучшая новость, которую я слышала за день! – воскликнула она, вытерев слёзы. – Тебе лучше поспать! Завтра

твой первый рабочий день, и тебе нужно быть бодрой и готовой к новым свершениям!

Пожелав Лейле спокойной ночи, я закрываю дверь спальни, сажусь на кровать и открываю подарочную коробку, которую Клаудия передала мне через Холмса.

Внутри лежат письмо и футляр с губной помадой с привязанной к нему запиской.

Письмо странное. Оно настолько простое, что даже кажется грубоватым. Клаудия ни когда так не пишет. Но, возможно, она так плохо себя чувствовала или просто так торопилась, что у неё не было времени и сил на тщательно продуманное письмо.

Отложив письмо, я беру помаду, чтобы рассмотреть детальнее.

На серебристом корпусе помады много царапин. Он явно не новый, и на нём даже видны следы какой-то зелёной краски. Вокруг помады обёрнут листок желтоватой бумаги.

– Надеюсь, ты нанесёшь эту помаду, когда отправишься наслаждаться городом без меня, – прочитала я вслух записку.

Когда я перечитываю письмо и записку, меня не покидает странное чувство. Слог здесь сильно отличается от знакомой мне речи Клаудии. Почерк тоже выглядит крайне необычно.

– Может быть, Клаудия сильно изменилась, пока жила в Чикаго? – попыталась я оправдать её странный стиль письма.
– В конце концов, мы не виделись больше года.

В любом случае завтра мой первый рабочий день. Я перестаю тревожиться и сосредотачиваюсь на радостях своей новой жизни.

– Знаю! Напишу письмо домой и спрошу о Клаудии. Отправлю его завтра утром перед работой.

В предвкушении я мгновенно засыпаю.

– Эдит, пора вставать! – вдруг раздался знакомый голос, – Можно войти?

– Конечно, заходи! – протираю я глаза.

Лейла открывает дверь, неся поднос с едой, и гордо ставит его передо мной.

На подносе стоят подгоревшие бутерброды с ветчиной и яйцом. Ещё есть гранола² с апельсиновым соком и кубиком холодца...

– Я не очень умею готовить американскую еду, но это мои фирменные блюда. Поешь! У тебя впереди долгий рабочий день!

Когда я вижу сияющие глаза Лейлы, то не могу ей отказать.

– Мм... очень вкусно! Большое тебе спасибо, что встала так рано и приготовила для меня завтрак.

Я проглатываю первый кусок с натянутой улыбкой. Это, несомненно, худшее, что я ела в своей жизни.

– Итак, что ты собираешься сегодня надеть? О, вот чудес-

² Гранола – традиционное блюдо США, содержащие овсяную крупу, орехи и мёд.

ное платье, и это тоже отлично подойдёт... Эдит, вся твоя одежда так прелестна!

Я изо всех сил стараюсь доесть свой завтрак, приготовленный для меня Лейлой, пока она роется в моём шкафу.

Она так взволнована, словно это её первый рабочий день.

Хотя я обычно считаю это вторжением в своё личное пространство, сейчас я совсем не против. К тому же, это даст мне возможность переложить еду так, чтобы казалось, что я всё съела.

– Уф, наелась! Спасибо, Лейла, было невероятно вкусно! Я очень благодарна!

– Эдит, не стоит благодарности. Ты разрешаешь мне пожить у тебя. Это самое малое, что я могу для тебя сделать. Что ж, давай оденем тебя, как настоящего профессионала! – наконец определилась она с нарядом, гордо вытащив платье из шкафа.

На выходе из дома, попрощавшись с Лейлой, я пошла в сторону отеля Холмса, неся сумку с геодезическими инструментами и письмом, которое хочу отправить домой Клаудии.

– 63-я Западная улица, дом 661... – повторяла я адрес. – Это на запад отсюда...

– Да вы только посмотрите! Кто это?! Неужели я действительно вижу Эдит? Похоже, день задался с самого утра! – радостно поприветствовал меня Джошуа.

– Джошуа! Ну и совпадение! Доброе утро!

Джошуа машет рукой и улыбается. Он отвозит в сторо-

ну свою тележку, которую толкает, и вытирает руки, прежде чем подойти ко мне.

– Отлично выглядишь, Эдит! Куда направляешься?

– Помнишь мою встречу с мистером Холмсом вчера вечером? – начала я свой рассказ. – Он нанял меня для надстройки четвёртого этажа в его отеле!

– Потрясающая новость! Так сегодня твой первый день?

– Да, – смутилась я. – Я только отправлю сначала это письмо Клаудии, а потом пойду в отель.

– Из-за предстоящей Всемирной выставки почта в последнее время работает медленно, – вздохнул Джошуа. – Письмо, которое раньше шло неделю, теперь идёт больше месяца.

– Ну, это вполне объяснимо. Всемирная выставка – большое событие. Естественно, она на многое влияет.

– Отсюда далеко до почты. Я мог бы отправить письмо за тебя, чтобы ты не беспокоилась в свой первый рабочий день.

– Я была бы очень тебе признательна! Прости, что постоянно обременяю тебя.

– Пустяки, Эдит. Мой дом на севере. Я отправлю письмо по дороге домой, – отозвался он.

Джошуа берёт письмо и аккуратно кладёт его в карман пиджака.

– Приходи в гости, когда у тебя будет время! – сказала я, с улыбкой.

– Конечно, Эдит. Я знаю, что с твоим талантом удача тебе не нужна, но я всё равно желаю тебе всего наилучшего в твой

первый рабочий день!

– Спасибо, Джошуа.

– Для меня большая честь помочь тебе, Эдит.

Джошуа машет мне на прощание и, посвистывая, везёт свою тележку дальше по улице.

Его старания быть учтивым забавляют меня. Разобравшись с письмом, я могу сосредоточиться на предстоящей работе и направиться к отелю мистера Холмса.

– 63-я Западная улица, дом 661... Это здесь, – повторила я себе адрес отеля.

Я вижу весьма заурядное здание из красновато-коричневого кирпича, не отличающееся определённым стилем. Честно говоря, оно кажется мне мрачным и старомодным.

Сделав глубокий вдох, я вхожу. Когда за мной закрывается дверь, я вижу, что внутри отель ещё более мрачен и старомоден.

Холмс уже ждёт меня у стойки регистрации. Я торопливо подхожу и протягиваю ему руку.

– Доброе утро, мистер Холмс!

– Доброе утро, Эдит!

Холмс приветствует меня, но не пожимает моей руки. Вместо этого он выходит из-за стойки регистрации, подходит ко мне ближе и обнимает меня. Я оказываюсь прижатой к его широкой груди, но понимаю, что я совсем не против этого.

Когда он отпускает меня, я чувствую прохладный аромат

его одеколону. Он смотрит на меня своими блестящими карими глазами очень серьёзно.

– Я очень рад, что вы будете здесь работать. Вы даже не представляете, как вы меня выручаете.

Я знаю, что нужно сказать, какая для меня честь работать на него, но я так волнуюсь, что не могу проронить ни слова.

Мы с Холмсом продолжаем смотреть друг другу в глаза. Кажется, мной овладевает какая-то потусторонняя сила, и я не могу отвести взгляд.

Звук колокольчика внезапно прерывает это странное напряжение между нами.

– Доброе утро, дорогуша. Какой сегодня хороший день... – послышался голос за спиной.

К отелю на велосипеде, мило улыбаясь, подъезжает светловолосая женщина, звонившая в колокольчик. Её весёлый смех тут же развеивает мрачную атмосферу отеля.

– Вы Эдит, верно? Я Эмелин, администратор отеля. Генри сказал мне вчера, что вы приедете. Я всю ночь с нетерпением ждала встречи с вами!

Произнося это, Эмелин прижимается к Холмсу и обращается к нему по имени. Я сразу же понимаю, какие у них отношения.

– Да, я Эдит, и я буду работать над четвёртым этажом отеля мистера Холмса. Приятно познакомиться, Эмелин, – приветливо улыбнулась я.

– Что ж, если вам понадобится помощь, просто спроси-

те меня. Нам, красоткам с Юга, нужно держаться вместе, – подмигнула она мне. – Не стесняйтесь, дорогуша.

Эмелин приветливо улыбается мне. Слыша от неё знакомый южный акцент, я сразу проникаюсь к ней теплотой и искренне благодарю её.

– Мисс Эдит, позвольте мне проводить вас в ваш кабинет наверху, – прервал нас мистер Холмс.

Его тон и поведение снова стали формальным в присутствии Эмелин, подтверждая мои догадки об их отношениях.

«Ты здесь для работы, Эдит, а не для раздумий обо всякой ерунде» – напомнила я себе. – «Мистер Холмс – твой начальник, и точка. Не говоря уже о том, что у него есть возлюбленная».

Решив сосредоточиться на работе, я следую за Холмсом по скрипучей лестнице на третий этаж отеля.

– Прежде всего, мне стоит извиниться перед вами, мисс Эдит, – внезапно остановился он, – поскольку я нанял вас так поспешно, у меня не было возможности обустроить ваш новый кабинет. Я временно переоборудовал для вас комнату для гостей, но она не совсем удобна. Прошу вас отнестись с пониманием.

– Всё в порядке, мистер Холмс. Я могу выполнять свою работу независимо от того, где нахожусь, – смущённо опустила я взгляд.

Холмс останавливается посреди коридора и толкает дверь.

– Ваш новый кабинет, мисс Эдит. Знаю, он слишком прост для юной леди, и я искренне прошу за это прощения.

Я вхожу, неся сумку с геодезическими инструментами. В тускло освещённой комнате нет ничего, кроме стола и стула. Обстановка немного унылая.

Хотя обстановка этой комнаты немного хуже той, к которой я привыкла, я вспоминаю, как Клаудия всегда говорила: «Для успеха комфорт не важен».

– Лучше и не придумаешь, мистер Холмс! – захлопала я в ладоши. – Уверена, что смогу здесь плодотворно работать.

Я искренне улыбаюсь Холмсу, думая о том, как скоро смогу начать архитектурную практику.

– Эдит, знаете ли вы, почему я так быстро принял решение нанять вас? Я вижу вас себя в юности. Эдит... Вы действительно особенная.

Он снова пристально смотрит на меня. Смутившись, я меняю тему.

– Мистер Холмс, мне нужно измерить стены в коридоре третьего этажа. Вы пока можете заняться своими делами.

– Я должен сопровождать вас во время измерений, Эдит. Я также прошу вас не ходить тут одной. Люди, проектировавшие это здание до вас, построили его по подобию лабиринта. Я не хочу, чтобы вы заблудились, – отшутился он.

– Понимаю, мистер Холмс, – ответила я, – я не пойду без вас.

– Отлично, Эдит. Вы просто умница, – он держит дверь

кабинета, приглашая меня выйти первой.

«Неужели в его двусмысленных словах я уловила флирт? Может быть, я вижу то, чего нет...» — колеблюсь я, но подхожу к двери.

Когда я прохожу мимо Холмса, он кладёт мне руку на талию и притягивает к себе.

— Вы очень особенная девушка, Эдит... — шепчет он мне на ухо.

— Мистер Холмс! — инстинктивно делаю я шаг назад.

Я отталкиваю его и смотрю на него в недоумении. Во мне начинается подниматься гнев.

— Мистер Холмс, вам не следовало этого делать! — ужаснулась я.

— Это было бестактно с моей стороны, Эдит. Простите. Но в вас есть что-то такое... Что-то... притягательное. Простите меня.

— Мистер Холмс, это не только несправедливо по отношению к Эмелин, но и совершенно неуместно! — нахмурилась я. — Если я буду продолжать работать у вас, мне придётся настоять на том, чтобы вы больше не делали таких вещей.

Я намеренно говорю с Холмсом жёстко, чтобы убить любые возможные чувства.

Когда Холмс оборачивается и смотрит на меня, в его глазах мелькает коварный блеск. Но мгновение спустя его лицо снова становится спокойным.

«В этой комнате темно ... Может, я неправильно поняла

увиденное?» – попыталась успокоить себя я.

Снова извинившись, Холмс вежливым жестом приглашает меня выйти в коридор.

– Мистер Холмс, надеюсь, на этом ваши неуместные ухаживания закончатся, – нахмурила я брови, проходя мимо него.

– Пройдёмте, мисс Эдит, – перевёл он тему, перейдя на формальности.

Повернувшись спиной к Холмсу, я достаю из сумки измерительные инструменты и готовлюсь приступить к работе. Однако Холмс просто стоит в стороне и наблюдает за мной. Наконец я решаю поговорить с ним прямо.

– Мистер Холмс, вы наняли меня для работы, и именно это я и собираюсь делать. Я не буду разгуливать по отелю, можете быть уверены. Надеюсь, мы сможем сохранить профессиональные и дружеские отношения, и между нами больше не возникнет никаких дальнейших недопониманий.

– Конечно, конечно. Как скажете, мисс Эдит, – кивает мне Холмс и уходит.

Когда занимаешься любимым делом, время летит незаметно.

К концу дня у меня сложилась картина общей структуры отеля. На более детальные замеры потребуется ещё некоторое время.

Когда я с сумкой спускаюсь, время уже довольно позднее. Попрощавшись с Холмсом, я собираюсь отправиться домой.

– Закончили на сегодня, Эдит? Как прошёл ваш первый день? – поинтересовалась Эмелин.

– У меня уже появилась пара идей для четвёртого этажа. И думаю, скоро мы сможем перейти к этапу строительства.

– Замечательно, мисс Эдит. Я знал, что с вашим профессионализмом проблем не возникнет, – решил подойти к нам мистер Холмс.

– Спасибо, мистер Холмс. Увидимся завтра.

Я разворачиваюсь и, прижимая свою сумку к груди, поспешно ухожу.

– До завтра, дорогуша! – донёсся до меня женский голос.

– До завтра, мисс Эдит!

Верный своему слову, Холмс не предпринимает никаких дальнейших заигрываний. Через несколько дней мне становится вполне комфортно работать в отеле Холмса.

Вскоре Холмс начинает искать строительную бригаду, чтобы по кирпичику воплотить моё видение нового четвёртого этажа в реальность.

Несмотря на плотный график, мне наконец удаётся vykроить выходной, чтобы вместе с Лейлой погулять по Чикаго.

– Давай, Эдит, попробуй моё новое творение! Это пирог с шоколадом, клубникой и бараниной! – протягивает мне Лейла ещё горячий пирог.

– Лейла, он выглядит...

При взгляде на тарелку с коричнево-красным пирогом,

что ставит Лейла на стол, я теряю ход мыслей и аппетит.

— На днях я писала рассказ и вдруг застряла на одном месте. Внезапно у меня разыгралось воображение, и я подумала... — начала Лейла, — если шоколадный пирог, клубничный пирог и пирог с бараниной такие вкусные, то можно приготовить в три раза вкуснее, если смешать всё в одном! Оказывается, я кулинарный гений! Давай попробуй! — пододвинула она тарелку со своим блюдом ко мне.

Лейла берёт кусок пирога и с удовольствием откусывает его. Она выжидающе смотрит на меня, широко распахнув глаза.

«Ей действительно это нравится? Видимо, правду говорят, что гении немного эксцентричны» — подумала я, глядя на неё.

Наконец я решаю, что счастье Лейлы для меня важнее моих вкусовых рецепторов.

В тот момент, когда я подношу ложку, кто-то громко и нетерпеливо стучит в дверь.

— Я открою! — быстро я отодвинула стул и пошла открывать.

Глава 6

Я открываю дверь и вижу на пороге Джошуа. В руке у него огромный бумажный пакет, и он заметно вспотел:

– Если бы ты открыла дверь секундой позже, я бы всё это выбросил, – сказал он, запыхавшись.

– Джошуа! Заходи, что у тебя в пакете? – поинтересовалась я.

– Это свежая говяжья грудинка. В нашу первую встречу ты сказала, что любишь её, и я принёс тебе немного.

Он запомнил случайно брошенную мною фразу. Я тронута. Мы вместе несём грудинку на кухню.

– О, Лейла, верно?

– Да, верно. А вы?

– Лейла, я познакомила вас в баре «Скарлет», – напомнила я.

– Меня зовут Джошуа Шульц. Рад нашей новой встрече, – поклонился Джошуа.

– Лейла недавно переехала ко мне. Теперь вы будете видеться гораздо чаще.

– Как по мне, звучит не плохо, но не думаю, что Лейла согласится со мной, – озорно он улыбается Лейле.

Губы Лейлы подёргиваются, но она ничего не отвечает.

– Джошуа, не волнуйся, я не украду у тебя Эдит.

– Не волнуйся, я не украду у тебя Эдит, – передразнил её

Джошуа.

– Джошуа, хватит! – разозлилась я, но не смогла сдержать улыбку.

– Что ж, раз уж суждено стать друзьями, Джошуа, ты должен отведать кусок моего нового шоколадно-клубнично-бараньего пирога, – скрестила на груди руки Лейла, – это мой последний шедевр. Ты будешь в числе первых дегустаторов.

– Шоколадно-... клубнично-... бараний... пирог?

– Пальчики оближешь! Ты обязан его попробовать, – сказала я, приглашая всех к столу.

Я лукаво улыбаюсь, отодвигая стул, пока Джошуа усаживается. Я смотрю, как он откусывает немного, с трудом сдерживая гримасу. Мне сложно даже представить, каков он на вкус.

– Мм, вкусно. У тебя кулинарный талант, Лейла.

Я слышу в голосе Джошуа притворство и прячу лицо, пытаясь сдержать смех.

– Кстати, дамы, если у вас нет других планов на сегодня, не хотите ли вы пойти в тир? – предложил он.

– Конечно! Я давно не держала в руках оружия. Что скажешь, Лейла? – отозвалась я.

– Хм... Я никогда не пробовала, но оружие фигурирует почти в каждом мистическом романе. Если хочу писать об этом правдоподобно, мне нужно попробовать стрелять самой.

– Отлично! Тогда собираемся, – скомандовал Джошуа.

– Мы собираемся в тир! Нужно переодеться в профессиональную спортивную одежду! – обрадовалась я.

Джошуа приводит нас с Лейлой в тир в пригороде Чикаго.

– Ух ты, ветер так освежает, и воздух просто изумительный, – радостно сказала я.

– Вдали от центра неприятный запах почти не чувствуется, – сообщила Лейла.

Мы втроём стоим напротив мишени, и Джошуа снимает с пояса необычного вида тёмно-зелёный пистолет.

– Хочешь стрелять первой, Лейла? – поинтересовалась я.

– А что, если вы оба устроите соревнование по стрельбе, а тот, кто победит научит стрелять меня, – предложила Лейла, кивнув в сторону Джошуа.

– А проигравший?

– Проигравший платит за ужин, – усмехнулась она.

– Хорошо, Джошуа, можешь стрелять первым. Пять выстрелов?

– Конечно! Мне не терпится показать плоды своей практики, – отозвался мой рыжеволосый друг.

Он поднимает пистолет, вытягивает руку и целится в мишень. Мышцы на его руке напряжены и гладкие. Джошуа прицеливается и залпом выстреливает пять выстрелов, но ни один не попадает в цель.

– Плоды твоей практики, говоришь? – засмеялась Лейла.

Она хохочет так сильно, что едва стоит на ногах. Я не могу не присоединиться.

– Совершенству нет предела, – почесал он затылок. – Похоже, за ужин заплачу сегодня я.

– Давай, Эдит, покажи ему! – подбадривает меня подруга, – Поставь его на колени.

Джошуа перезаряжает пистолет.

– Вот, Эдит, держи, – сказав это, он протягивает мне пистолет.

– Пистолет весьма необычен. Я впервые вижу оружие такого тёмно-зелёного, почти изумрудного цвета, – сказала я, аккуратно взяв в руки оружие.

– Мой дедушка привёз его из Германии. Он довольно старый. Такую модель уже не встретишь.

Это антиквариат. Я держу пистолет в руке, рассматривая места, где краска стёрлась, и ощущаю его длинную историю.

Для девушки, выросшей в Луизиане, прицелиться в неподвижную мишень – проще простого.

Я рано узнала об опасности огнестрельного оружия, и теперь понимаю, как с ним обращаться безопасно и умело. Я нажимаю на курок...

– Ух ты! Пять из пяти! И все в яблочко! – завизжала Лейла, – Что скажешь теперь, Джошуа?

– Ты молодец, Эдит! – улыбнулся он. – Тебе обязательно нужно научить меня. Думаю, мне нужно больше практики.

– Практика ведёт к совершенству, – гордо отозвалась я, повертев в руке пистолет.

– Теперь моя очередь. Покажи, что да как, Эдит, – подбе-

жала Лейла.

– Хорошо, Лейла. Прежде чем мы начнём, запомни два правила. Во-первых, никогда не направляй оружие на человека. Во-вторых, всегда учитывай, что пистолет может быть заряжен. Теперь возьми его ведущей рукой, а другую используй для поддержки. Прицелься, а затем положи указательный палец на спусковой крючок.

Моя подруга делает свой первый в жизни выстрел и попадает в цель.

– Какие ощущения? – спросила я её.

– Хм... Вовсе не так романтично, как я думала. Думаю, с меня хватит. Пойдём?

Её лицо мрачно, а глаза немного покраснели, словно она вот-вот заплачет.

– Что случилось, Лейла? – догнав её, я положила руку на плечо.

Джошуа жестом показывает, что пойдёт за каретой, давая нам с Лейлой поговорить наедине.

– Этот... этот выстрел... – запинаясь начала она, – навеял плохие воспоминания... Я пока не готова об этом говорить.

– Конечно. Если захочешь поговорить, только скажи.

– Прости меня, Эдит, я не хотела портить всем веселье... – протянула Лейла.

– Не стоит извиняться, Лейла. Пойдём, Джошуа ждёт, чтобы пойти вместе на ужин, – взяла я её за руку.

– Прекрасные дамы! Ваша карета готова отвести вас в го-

род деликатесов! – прокричал нам Джошуа.

– Звучит отлично. Поехали, – откликнулась я, когда мы подбежали к карете.

Мы возвращаемся в центр Чикаго.

Когда мы возвращаемся к шуму, гаму и смраду центра города, я уже не испытываю такого отвращения, как раньше. Наоборот, мне кажется, что я вернулась в знакомые места, домой.

– «Всё так, как и предсказывала Клаудия: я очень быстро здесь освоилась» – подумала я, выглядывая из кареты.

– Как продвигается твоя новая работа, Эдит? – начал Джошуа.

– Мистер Холмс... он компетентный руководитель.

– Он работает во многих направлениях, поэтому его управление должно быть эффективным.

– Не знаю, не назвала бы его подход эффективным. Что-то в нём кажется мне подозрительным.

– Неужели? А подробнее? – потребовал Джошуа.

Я сомневаюсь, но решаюсь озвучить свои наблюдения.

– Как вы знаете, мистер Холмс достраивает ещё один этаж к своему отелю в преддверии предстоящей Всемирной выставки. Сюда прибудут миллионы туристов, поэтому он хочет извлечь как можно больше из этого события, расширив отель.

– Да, в Чикаго уже сейчас много туристов.

– Мистер Холмс вполне оправданно хочет ускорить стро-

ительство. Но он неоднократно говорил, что мне не разрешается ходить по отелю без него. Поскольку он часто уезжает из Чикаго, а я не могу осмотреть здание без него, скорость моей работы сильно ограничена. Не понимаю, почему он настаивает на этом странном правиле.

– Должно быть, он что-то скрывает, – присоединилась к нашему разговору Лейла. – Это словно начало истории ужасов!

– Истории ужасов? – поморщилась я.

– Да! Сама подумай! Учтивый хозяин своего отеля никогда не позволяет другим разгуливать по отелю. А всё потому, что комната в конце коридора – это тайное место, где... он хранит останки женщины, которую любил больше жизни! Теперь их ничто не разлучит.

– Лейла, это просто кошмар! Как тебе удалось состряпать такой ужас из рассказа Эдит? – воскликнул Джошуа, хватаясь за голову. – Неудивительно, что ты представила себя как будущего автора мистических романов. Тебе явно суждено стать известным писателем.

– Именно так и будет, – улыбнулась Лейла.

Ужин проходит настолько гладко, что даже Лейле, невзлюбившей Джошуа, удаётся перекинуться с ним парой шуток.

После ужина Джошуа отвозит нас домой. Я смотрю в след Джошуа, и Лейла стоит рядом со мной. Я рада, что так быстро нашла таких хороших друзей.

Отпуск проходит быстро, и я продолжаю работать в отеле Холмса.

– «Если я правильно помню, это несущая стена, так что, если мы захотим её снести... – думала я по пути на работу. – У меня недостаточно информации... Мне нужно пойти туда и измерить её».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.